

Среда 2-го мая 1901 года.

№ 95.

Сибирская газета

Компания редакции "Сибирской Газеты"
при Магистрате И. Манушина открыта
для спрашивания оглашений по делам
газеты ежедневно с воскресенья по пятницу
с 9 до 11 часов утра и с 6 до 8 час.
— Телефон № 8.

Прилагаемые к рецензиям в го-
общения должны быть под-
пись автора газеты. Рукописи из сочинений
каких бы то ни было лиц
гонорара определяются по заслу-
женности редакцией по заслу-
женности редакцией по заслу-
женности редакцией по заслу-
женности редакцией по заслу-

Статьи, прилагаемые неудобными, хранят-
ся на редакции три месяца, а затем могут
быть подвергнуты уничтожению, unless in
case they are wanted by the author.

въ
іи:
на
къ

Театр и музыка

«Три сестры», др. Ап. Чехова.

Въ новой драмѣ Чехова «Три сестры» звучитъ толь же унылый ютий неудовлетворенности и блужданий изъ поискахъ за счастливъ, какъ звучалъ въ прошлыхъ его драмахъ «Дядя Ваня» и «Чайка». Дѣйствующая же лица «Трехъ сестеръ» пытаются въ исторической судьбѣ человѣчества искать утѣшенья отъ современныхъ горестей. Чувствуемый пѣсни персонажами послѣдней драмы Чехова гнетъ жизни порою сиинеетъ приразной перспективой далекаго счастливаго грядущаго для предстоящихъ поколѣй. «Мы живемъ для того, чтобы чрезъ 200—300 лѣтъ, чрезъ 1000 лѣтъ—люди жили лучше, радостнѣ, счастливи, тѣхъ теперь», — говорить, напримеръ, полковникъ Вершининъ. Въ то же самое время большинство дѣйствующихъ лицъ изнываютъ подъ гнетомъ разрывавшагося вопроса: для чего жизнь? зачѣмъ страдать? Настоящая жизнь въ не удовлетворяетъ, надежды на сбытаются, сѣвтыя мечты разбиваются о грубую действительность.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ содержание драмы Чехова. — Генеральская семья, состоявшая изъ трехъ дочерей и сына, послѣ смерти отца, перебралась изъ Москвы въ провинциальный городъ. Съ перебоемъ генеральской семьи изъ Москвы въ провинцию, жизнь трехъ сестеръ и брата изменилась до неизгладимости: они окружены такими же неудовлетворенными людьми, какъ и они сами, провинциальное прозодѣлье кладетъ на нихъ печать томления и

хоть о переходѣ въ Москву, о какой-то особенной работѣ тамъ, въ Москвой, о будущемъ счастливѣй дѣлть, и соединяя это будущее съ судьбою брата, готовившагося занять профессорскую каѳедру. Одна изъ сестеръ—Ольга, состоитъ учителницей гимназии, страшно утомляется своей работой и не находитъ въ ней удовлетворенія; другая еще при жизни родителей вышла замужъ за учителя, третья слушаетъ на телеграфѣ и постоянно твердить все одно и тоже: «въ Москву, въ Москву». Братья — Андрей женился на мелкой земистичной провинциальной барышнѣ—Наташѣ и покидаетъ навсегда мысль объ ученої карьерѣ. Илья постоянно поминаетъ трехъ сестеръ лицъ, причастнаго къ развитію драматическихъ положений, упоминая: о Соколомъ, напоминающемъ собою Андрѣя изъ Тургеневскаго «Бретера»; о баронѣ Тусенбахѣ, склонившемся къ философствованію, и ищащемъ какого-либо практическаго дѣла; о воиномъ докторѣ Чебутыкинѣ, тоящемъ одиночествомъ и безсильными желаніями постигнуть смыслъ жизни и знаніе человѣчества, самое существованіе котораго кажется ему по временамъ приврачнымъ; наконецъ, о полковнику Вершининѣ, «блѣзжащемъ, какъ мы говорили уже выше, значеніе современныхъ страдацкій необходимости подготовить счастье будущимъ поколѣніямъ».

Отсутствие въ драмѣ ясно опредѣленныхъ ятиловъ, дѣлающихъ сестеръ несчастными, до некоторой степени лишаетъ драму жизненного значенія и оставляетъ многое для зрителей не понятіемъ. Исполненіе было посредственное. Болѣе другъ привлекали внимание зрителей г. Богдановъ (Вершининъ), — игра этого любителя была очень продуманна и достаточно искренна, г. Вѣлинскій (Чебутыкинъ), г-жа Строгонова (Ольга), г. Корсаковъ (Кулигинъ), г-жа Черныхъ (Анфиса). Упомянутъ еще г-жу Гусеву (Маша), г-жу Полтавскую (Ирина), г. Хрисанфова (Соленія).